

и лютой ненавистью к врагу. Писатели в своих письмах с фронтов делятся друг с другом, в основном, своими литературными планами и мыслями о будущем татарской литературы, интересуются судьбой и творчеством своих товарищей по перу, находящихся на фронте, проявляют о них заботу, сетуют о том, что литературных тем много, а времени для письма совсем нет. На последнем месте в этих письмах – впечатление о той обстановке, в которой они находятся. В часы передышек между боями фронтовики-писатели сочиняют стихи,

пишут короткие рассказы, очерки, фронтовые зарисовки, фельетоны, которые посылают во фронтовые и армейские газеты, и, конечно, в родную Казань – в газету «Кызыл Татарстан» («Красный Татарстан»), журнал «Совет әдәбияты» («Советская литература») и на радио.

В результате поиска собралось более тысячи посланий. Сегодня предлагаю вашему вниманию письма поэта-героя Мусы Джалиля. Среди них послания, которые без купюр публикуются впервые.

Почитайте эти письма! В них частица истории военных лет нашей страны.

письма

«Мой адрес:

Действующая Армия»

Муса Джалиль

(Муса Мустафович Залилов, 1906–1944)

Гази Кашшафу¹

Кашшаф!

С дороги написал тебе одно письмо. Наверное, получил. Мы 5/VIII доехали до места проведения курсов и, раскинув лагерь, быстро принялись за работу. В течение 3 месяцев, пройдя 1–1,5-годовой курс программы, мы должны стать политруками и комиссарами. Поэтому дела поставлены очень плотно. День и ночь учимся. Свободного времени, кроме 5–10-минутных перерывов, почти нет. Все занятия проходят как практика в боевых условиях. Поэтому нелегко. «Учёба» сводится к подготовке к войне, мы через 3 месяца (возможно раньше), будем приписаны в части и уйдём на фронт.

Коротко наши дела таковы.

Что у вас? Что сам делаешь? Что среди писателей? Есть ли ещё ушедшие в армию? Что делают наши «добровольцы»? Шумя на собрании и в печати, сами всё ещё отдыхают на дачах?

Какие новости в Казани?

Ты мне пиши, друг. Находясь вдали получить письмо от друзей – большая радость! Пиши, не забывая все известия.

Как моя семья? Ты мой самый надёжный, близкий друг – интересуйся положением моей семьи, утешай, давай советы и оказывай помощь! Я и Амине наказал всегда советоваться с тобой, просить у тебя помощи. Ты об этом не забудь уж!..

Я в Татиздате говорил о выпуске небольшого «Сборника оборонных стихов» и Амине² написал, велел об этом поговорить с тобой. В следующем письме я напишу перечень стихотворений и пришлю стихи, написанные в дороге. Ты постарайся

Муса
Джалиль.
1940.
(Из семейного
архива
Альфии
Афзаловны
Шамовой)

выпустить сборник. Затем прошу и поручаю тебе выпустить мой большой полный сборник. И об этом напишу в следующем письме.

Из моих старых сборников наиболее полный вышел в 1934 году. Этот сборник есть у Н. Баяна. (Он временно взял мой экземпляр.) Ты возьми его и, прочитав, сам выбери стихи!

Ладно, пока до свидания.

Жду письма, пиши.

Передавай большой привет Хасану Хайри³, А. Исхаку⁴, А. Гумеру⁵, Шамову⁶ и др. Дай им адрес. Буду очень рад, если напишут письмо.

Адрес:

Курская обл., Рыльский район,
Марьино; почтовый ящик 32. Литер С.
Курсанту Залилову Мусе Муст.

Это письмо по штемпелю прибыло в Казань 31.08.1941 г.

ЦП и МН. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 215. – Л. 24, 25. Подлинник на татарском языке.

* * *

Дорогой друг Кашшаф!

Первым получил твоё письмо и от всей души благодарю за внимание и искреннюю дружбу. Я всегда видел в твоём лице самого лучшего и чуткого моего друга и глубоко был уверен, что ты никогда не забудешь меня. Твоё письмо написано очень тепло, и в нём я нашёл всё нужное для тоскующего по вас сердца. Спасибо, дорогой товарищ!

В силу особых обстоятельств, мы сейчас перешли в другой пункт. Сейчас мы находимся в г. Щигры, Курской области.

Адрес: г. Щигры, Курской обл. Почтовый ящ. 32, литер С.

Переход мы сделали в очень неблагоприятных условиях, лил целый день дождь, каждый из нас имел груз до 40 кг. Двигались, конечно, не по шоссеиной

дороге. Поэтому переход был довольно тяжёлый; но никто из нас не отставал и не ослаб. Сейчас продолжаем работу в новых условиях. Я уже писал тебе, что мы учёбу нашу совмещаем с действительной практикой, это тебе вполне понятно! Поэтому мы, уже испытывая и ощущая войну, всегда готовы стать на первые позиции фронта.

Ты в своём письме выражаешь уверенность в том, что я буду стойко защищать родину. За доверие и хорошие пожелания искренне благодарю тебя. Я несмотря на то, что никогда не был в армии и не имею опыта, я старательно осваиваю и недурно справляюсь с боевыми задачами. Я, пока находясь в тылу, в суровой прифронтовой обстановке, закаляю себя для предстоящих боёв.

Тебе должно быть ясно, что настоящая прифронтовая жизнь не так складна, как это мы представляем себе в гражданской обстановке (часто наблюдая в кино). Если раньше знал я только романтику этой жизни, то сейчас испытал и увидел всё в грубой реальной обстановке. Всё приходится испытывать!!! Но сила и решимость к победе день за днём растёт.

Большое спасибо, что ты в письме ознакомил с жизнью Казани и товарищей.

Но меня одно возмутило, что Ерикеев⁷ всё прячется в глубокий тыл. Как только война, он скорее удирает из Москвы, где его могут застать повестки из военкомата, и бежит в Уфу или в Казань. Так было и в Польской и Финской войнах, так и сейчас. Имам⁸ хотел уверить меня в том, что Ерикеев в Москве собирается отправиться «добровольцем» на фронт. Наивный Имам!!! Он кого хотел убедить в этом смехотворном анекдоте!?! От такого труса разве добьёшься этого?! Мне рассказали факт, что к нему в прошлые события была повестка, а он, избегая её, скорее убежал в Казань и там писал стихи о «патриотизме».

И сейчас, когда 60-летние старики, как например, поэт Городецкий⁹, в рядах народного ополчения защищают свой город, он струсил остаться в Москве и убежал в тыл. А, наверное, пишет «стихи» куда [как] «героические»!! Требовать квартиру в центре Москвы в мирной обстановке он всегда готов (и получил)!.. А защищать Москву... Увы!.. Такого труса на фронте недолго держат, а он ведь имеет воинское звание! Странно!!!

Честное слово, этот факт меня возмутил. Потому, что и в прошлых войнах я сам наблюдал, как он бежал. По-моему, задача вашей парторганизации более внимательно изучать и пощупать этих людей и разоблачить их ложный «патриотизм».

О Шайхи Маннуре¹⁰ Имам на собраниях говорил, как о «добровольце» и в газетах писали. А где этот «доброволец»? Даже на дежурство не являлся, спокойно отдыхал на даче. А рекламы и шума сколько угодно!!! Позор таким «патриотам»!

Я здесь рассказываю друзьям о них (здесь татар очень много) и они ненавидят их, и как поэтов и как человека. Потому, что дело со словом у них не сходятся. Стихи-то хотя у них здесь многим не нравятся. Фальшивые!!!

Пришлось так много писать о них, потому, что зло берёт! Все люди напрягают силу, идут на жертву! А они больше всех шумят, рекламируют себя, хвастаются, а на деле жалкие трусы и ложные патриоты! Волей-неволей будешь ругаться!..

Стихи писать некогда. У нас очень загружено время. Но всё же думаю написать и послать. Есть несколько начатых. Тем и материалов много. Я очень рад, что ты заботишься о моём творчестве, готовишь мои сборники. Очень благодарю тебя. Я обязательно пришлю отсюда не менее 10 стихов и песен до октября. А также список ранее написанных стихов, [находящихся] у Амины. Не теряй надежду, жди! Очень жаль, что я заключительную песню «Ильдара»¹¹ не смог написать. Вообще я «Ильдара» сейчас по-новому сделал бы. Военные знания и опыт у меня сейчас иные.

У Баяна¹² был мой сборник поэм и стихов – 1934 г. (толстый, с красной обложкой). Он должен быть в его квартире. Думаю, жена его разыщет среди книг.

Почему-то Амина ничего не пишет? Узнай, пожалуйста!.. Почему нет писем? Здоровы ли они? Она не очень нуждается материально?! Она устроилась на работу? Гонорары она получает полностью или с удержанием: Садыкова и другая¹³ не очень нападают? Я их ненавижу. Мне кажется они там то и дело грабят меня. Я так вижу во сне. Ты в этом отношении помоги и защищай Амину от «грабежа».

Очень кстати было бы, если мне как-нибудь телеграфно перевели рублей 200–300. Очень нужны!!! Ну, кажется, всё.

Пиши таких писем побольше и так же длинно, обстоятельно. Я это письмо показал начальникам, совершенно другое отношение ко мне создалось. Пиши!..

Ну, всего. Привет всем.

Крепко целую.

Муса.

17 сентября 1941 г.

Пиши по новому адресу.

Письмо написано во время учёбы Джалиля на курсах политработников в г. Щигры Курской области.

ЦП и МН. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 215. – Л. 6, 7. Подлинник. Большинство писем М. Джалиль писал на русском языке, так как они шли намного быстрее. Публикуется в полном объёме впервые.

* * *

Дорогой Кашшаф!

Шлю свой сердечный дружеский привет. Также передай мой горячий привет Хазяр и вашим славным детям. Получил твоё письмо, адресованное «М.Вишера, Ходус», откуда мне его прислали по новому адресу. Твоё письмо меня очень обрадовало. Но... после чтения эта радость скоро сменилась глубокой печалью и беспокойством: ты, оказывается, серьёзно заболел язвой желудка и находишься в больнице. Это был самый серьёзный удар, который я чувствовал когда-нибудь за последние годы. Потому что я так тебя люблю и уважаю, и мне очень неприятно слышать тревожные вещи о тебе. Пиши скорее, как прошла операция, каково твоё здоровье и как ты себя чувствуешь? Я, конечно, верю силе науки и нашим врачам-землякам. Убеждён, что всё будет благополучно. Но всё же скорее, немедленно напиши мне об этом и успокой меня. Я очень беспокоюсь, своевременно ли оказана тебе помощь и забота со стороны нашего неповоротливого и беспечного СССР? Цену людям мы не знаем и берёмся за голову, когда самым ценным нашим кадрам угрожает опасность. Видимо, ты сам тоже безразлично относился к своей болезни и скрывал её. Я, например, не знал, что ты страдаешь желудком. Но жду с нетерпением ответа.

Большое спасибо тебе за заботу обо мне, о семье, о стихах, о книге, и т. п. Очень рад, что мои стихи тебе понравились. Я целиком разделяю твою точку зрения о нашей поэзии. Спасибо за советы. Буду руководствоваться ими в своей поэтической практике. Да, больше надо писать о живых героях, с показом их индивидуальных черт. Поэт К. Симонов¹⁴ в этом отношении делает успехи. Я в моей теперешней обстановке братья за большие, крупные, капитальные вещи (поэмы, повести, пьесы) не имею возможности. Ты, наверное, представляешь – я именно сейчас непосредственно на войне. Я с 5/IV – в действующей армии, в редакции газеты¹⁵. Но это не значит, что я где-то в тылу мирно выпускаю газету – нет. Я литсотрудник-

военкор, в неделю 5 дней бываю на передовой позиции, собираю материал, а 2 дня – в редакции, обрабатываю материалы. В день я в среднем прохожу 25–30 километров по передовым частям и подразделениям. Только на передовой линии можно видеть нужных героев, черпать материал, следить за боевыми фактами, без которых невозможно делать газету оперативной и боевой. Поэтому я часто бываю не только свидетелем, но и участником кровопролитных боёв с захватчиками. Моя жизнь сейчас проходит в боевой обстановке и в кропотливой работе и походе. Поэтому я сейчас ограничиваюсь фронтовой лирикой, а за большие вещи возьмусь после победы, если останусь жив. Но, по-моему, фронтовая лирика тоже важный и нужный жанр именно сейчас.

Я очень рад за второе письмо, где ты делаешь мне предложение прислать материал для двух сборников к XXV-летию Октября. Безусловно, буду напрягать все свои силы, чтобы создать хорошие произведения для обоих сборников: и о земляках-героях и вообще об Отечественной войне. В связи с этим у меня есть вопросы: 1) срок сдачи материалов в издательство? 2) земляк – это значит обязательно уроженец и житель ТАССР? А если типичный татарин-герой, но родился или жил в другой области? (У меня есть такие замечательные герои, дважды орденоносцы-татары, но не из Татарии). Пиши ответ.

Письмо, адресованное Политуправлению фронта, очень кстати. Я его как-нибудь передам. Но это для меня сейчас сложная задача. Я сейчас в действующей армии и никак не увижу нужного [мне] человека из штаба фронта. А по почте послать – мало надежды. Но я как-нибудь найду выход и свяжусь по этому вопросу с п/у¹⁶ фронта. За это письмо большое спасибо. Оно мне во многом поможет.

Насчёт назначения спецкором «Кз. Татарстан» – янисколько не отказываюсь от этой мечты, хотя я сейчас тоже работаю по газете. Но я татарский писатель. Мне трудно в русской печати работать. Я как писатель там мёртв. А если я буду военкором «Кз. Тат.», то смогу посещать спецчасти, где есть татары, развернуть свою лит. деятельность, собрать материалы по истории частей и т. д. Это будет большое дело для меня и для нашей нац. печати. Поэтому жду успешного [завершения] ходатайств Узбекова и содействия Мухаметова¹⁷. Я для «Кз. Тат.» подготовил ряд интересных очерков. Скоро их пришлю (некогда переписывать на чистовик, и нет чернил).

Теперь насчёт русского сборника (моего). Все подстрочники (старых и новых военных стихов) я сам сделал ещё в Москве и в М. Вишере и прислал Хитаровой¹⁸. Хитарова их получила, и книга находится в работе. Поэтому подстрочники делать не надо. Это будет напрасный труд. Я просил только прислать ей следующие стихи, которых у меня с собой нет: 1) «Клятва артиллериста», 2) «Джим» (в русском переводе из альманаха «Поэты Татарии» – 1938), 3) «Родная земля» (пер. Миниха, там же). И потом просил, если раздумают издать книгу, то из ССП Татарии настаивать на издании её. Вот моя просьба к тебе по поводу русской книги заключалась в этом. Ты уже сделал всё, я благодарен.

Я тоже мечтаю выпустить вторую книгу военных стихов на тат. языке. Готовлю материал к этому. Надеюсь на твою поддержку.

Все стихи, дневники, записи, как правило, буду присылать тебе. Завещание моё я пришлю в следующем письме (написанное чернилами). Между прочим, я прислал тебе ещё пачку стихов: «Твоя доля» и др. Ты получил их? Ты больше пиши мне о лит. жизни Татарии. Кто что написал? Кто чем занят?

Амина писала о лауреатах Сталинской премии – Н. Исанбет¹⁹, Т. Гиззат²⁰, Жиганов²¹, Сарымсаков²² и др.

Янисколько не мечтал и не думал об этом. Но «Алтынчэч» и «Хат ташучы» считались лучшими произведениями сезона, не считая фронтовых стихов. (За «Алт. чэч» Жиганов выдвинут, а я нет). А у Т. Гиззат что? «Таймасовы»? А у Н. Исанбет

«Хужа Насретдин» и «Идегэй»? А «Алт. чэч» разве хуже (?). Это же поэзия – наиболее сложный жанр. Я это понимаю, как несправедливое, тенденциозное [...] отношение. Это серьёзно повлияло на моё настроение. Я до сих пор думал иначе. А сейчас понял, как «оценивает» меня «Татария». Прошу об этом написать подробнее. Не скрой истинных причин.

Крепко жму руку.

Твой Муса.

27 мая 1942 г.

НМ РТ. КППи 119803. Л. 1-3. Подлинник.

Завещание

Я – татарский писатель, член ССП Джалиль (Залилов) Муса Мустафович – Муса Жәлил, находясь в настоящее время в действующей ударной Армии на фронте Отечественной войны, в случае моей гибели на фронте, по поводу моего литературного наследия, завещаю следующее:

Я начал заниматься творческо-литературной деятельностью с 1916 г. Первые стихи печатались в 1919 г. в[о] фронтовой армейской газете «Кызыл Йолдыз» в Оренбурге (ныне Чкалов) и с тех пор постоянно печатался в татарской и отчасти в русской советской печати. Но в свет опубликованы лишь 30–35 % моих произведений. Большая часть моих рукописей мною затеряны в различных условиях моей жизни в дер. Мустафино, в Оренбурге, в Казани, в Москве и т. д. До войны я их не сумел собрать и привести в порядок.

В случае моей смерти сбор всех моих рукописей, стихов, песен, поэм, рассказов, пьес, эпиграмм, критических статей, дневников, писем как в черновом виде, так и в виде беловиков завещаю и доверяю моему лучшему другу, критику и писателю, члену ССП тов. Кашшафу Гази.

Завещаю, чтобы все мои рукописи, письма и дневн. сосредоточились в его руках, все мои записи предоставлены ему и позволено ему собрать и классифицировать мои рукописи в моей личной библиотеке.

Завещаю тов. Кашшафу Гази составить и редактировать сборники моих произведений и отдельных моих книг после моей смерти. Завещаю ему всё моё творчество и моё лит. наследие привести в порядок и с[о] своими комментариями опубликовать в печати по его усмотрению.

Поэтому прошу соответствующих организаций и лиц оказать в этом т. Кашшафу Г. полное содействие и передать всё, что у них имеется из моих рукописей, дневников и писем.

Муса Джалиль.

27 мая 1942 г.

Адрес:

Действующая Армия. ППС № 1550.

Ред. газеты «Отвага». Залилов.

НМ РТ. КППи 119804. Л. 1, 2. Подлинник.

Назибу Жиганову

Дорогой Назиб!

Долго я не писал, и за это ты, наверное, меня очень крепко ругаешь. Это получилось очень просто: я до сих пор не имел конкретного, определённого положения; жил в Москве – в резерве, каждый день ожидая назначения и отправки на фронт. Хотелось сначала иметь определённое назначение и точный обратный адрес, и только после этого начать переписку. Поэтому я, кроме Нины, никому не писал.

Наконец, 26 февраля я получил назначение и выехал на Северо-Западный фронт в качестве комиссара батальона. Это письмо я пишу проездом. Скоро доеду до части и оттуда – на передовую линию (между прочим, в Москве в первый же день мне дали назначение на Зап[адный] фронт, в армейскую газету, на должность писателя. Но я объяснил, что я не русский писатель и поэтому не смогу там работать, тогда изменили решение и дали мне политрабату).

Я тебе не писал ещё и по другой причине. Я для тебя готовил один сюрприз: начал писать либретто для одноактной оперы, без хора, с 4–5 солистами, на тему Отечественной войны. Имею очень интересный сюжет. Театр его легко мог бы ставить на сцене... и сейчас. Но я в Москве не успел закончить, скоро закончу. Пришлю отсюда.

Другой сюрприз я готовил для Чулпан: в Москве хотел купить детское пианино (в военторге) за 900 рублей, но не успел получить деньги. Таким образом, два сюрприза оказались неосуществлёнными. Но ничего. Крепко обнимаю тебя.

Муса.

Шлю сердечный привет Симе²³ и Светлане²⁴. Я очень часто вижу вас всех (семьёй) во сне, скучаю по вас. В ушах у меня постоянно звучит музыка «Алтынчәч». Я очень, очень дорожу твоей дружбой, Назиб! Я очень счастлив иметь такого искреннего, заботливого и ценного друга. Крепко обнимаю тебя.

г. Малая Вишера.

9 марта 1942 г.

Н. Жиганов (статьи, воспоминания, документы). 1 т. – К., 2005. С. 25–26.

Гази Кашшафу и Тухвату Имамутдинову

Дорогие друзья Кашшаф и Имам!

Шлю вам мой горячий красноармейский привет. Я недавно вам отправил ряд подробных писем со стихами, где последовательно обрисовал своё положение и свою жизнь на фронте. Поэтому повторяться не буду. Это письмо пишу лишь затем, чтобы сообщить вам мой новый адрес. Я получил назначение на постоянную должность и сегодня еду в действующую Армию для работы.

Мой адрес:

Действующая Армия
ППС № 1550. Ред. газ. «Отвага»
Залилову М. М.

Все письма пишите по этому адресу. Этот же адрес передайте близким друзьям (но не всем, кто потребует). Передайте мой адрес т.т. Исакову, Разину, Шамову, Гумерову, Сунчелеевой, И. Гази, Жиганову, Музафарову²⁵, Ключарёву²⁶, Дж. Файзи²⁷, Кутую, М. Амиру и т. п.

От всей души поздравляю вас с наступающим праздником 1-го мая и желаю успеха в вашей работе.

Крепко обнимаю вас: **Муса**.

7 апреля 1942 г.

НА РТ. Ф. Р-7083. – Оп. 1. – Д. 144. – Л. 62. Подлинник.

¹ Гази Кашшаф (1907–1975), критик и литературовед.

² Амина – жена Мусы Джалиля.

³ Хасан Хайри (1910–1994), критик и литературовед.

⁴ Ахмед Исхак (1905 – 1991), поэт.

⁵ Абдулла Гумер (1906–1974), журналист.

⁶ Афзал Шамов (1901–1990), писатель.

⁷ Ахмет Ерикеев (1902–1967), поэт.

⁸ Имам – Имамутдинов Тухфат, ответственный секретарь Союза советских писателей ТАСССР.

⁹ Городецкий Сергей Митрофанович (1884–1967), русский советский поэт.

¹⁰ Шайхи Маннур (1905–1980), поэт.

¹¹ «Ильдар» – оперное либретто Джалиля.

¹² Баян – Нур Баян (1905–1945), поэт.

¹³ Садыкова и другая – бывшие жёны М. Джалиля.

¹⁴ Симонов Константин Михайлович (1915–1979), русский советский писатель.

¹⁵ Газета «Отвага» Второй ударной армии Волховского фронта.

¹⁶ Политуправление.

¹⁷ Самат Мухаметов (1907–1942), в то время секретарь Татарского обкома ВКП(б).

¹⁸ Хитарова – директор Гослитиздата.

¹⁹ Наки Исанбет (1899–1992), писатель.

²⁰ Тази Гиззат (1895–1955), драматург.

²¹ Назиб Жиганов (1911–1988), композитор.

²² Ширияздан Сарымсаков (1911–1999), режиссёр.

²³ Сима – жена Назиба Жиганова.

²⁴ Светлана – дочь Назиба Жиганова.

²⁵ Мансур Музаффаров (1902–1966), композитор.

²⁶ Александр Ключарёв (1906–1972), композитор.

²⁷ Джаудат Файзи (1910–1973), композитор.